Глава 11

Первые изменения

(П/А - Знаки припенания перед и после произнесённых вслух фраз были изменены)

“Как же приятно просто не чувствовать боль. Прямо снова жить захотелось.”

Всё время, что Казуки не выходил из своей комнаты он чувствовал как горит каждая клеточка его тела. Они то сжимались практически разрывая его органы в клочья, то наоборот росли начиная раздувать тело. Кости постоянно меняли форму. Они двигались по телу словно змеи, что не могут найти свою жертву. Неизвестно, как кожа не порвалась на лоскуты от такого издевательства над собой.

”Неужто я целый год провалялся в агонии? Где Система? Где куча уведомлений? Про меня не забыли вообще? Почему Саске нет в комнате?Фух...Ладно, отставить панику. Надо просто найти календарь, а после уже начинать разбираться со всем этим”, - сказал более детским и мягким чем обычно голосом Казуки.

Таким образом он поставил для себя первую цель и начал вставать с кровати, как почувствовал некоторые изменения в своём теле. Поняв, что с ним что-то не так, Казуки подошёл к зеркалу и начал осматривать свой внешний вид, который притерпел значительные изменения за то время, что он валялся на кровати.

“Ну....Миленько, что тут ещё скажешь”, - медленно произнёс Казуки смотря на своё изменившееся отражение в зеркале.

“Думаю стоит начать с самых заметных изменений. Для начала...либо у меня повыподали волосы и потом заново отросли, либо меня тупо постригли пока я спал."

Его волосы стали заметно короче. Они больше не падали на плечи, теперь они находятся на уровне чуть выше подбородка, закрывая уши. Их цвет кажется стал ещё белее. Если раньше волосы слегка отдавали металлом, что скорее всего происходило из-за ДНК Учих и их вечно чёрных волос, то теперь они были абсолютно белыми.

Особого внимания заслуживают глаза, что стали кровавого цвета. Попробовав активировать Шаринган Казуки почувствовал мощный удар по вискам. Хоть Шаринган и активировался, но он был странным. Вместо томое его украшали два числа: единица и двойка соответственно. Однако они были настолько маленькими, что при беглом взгляде, если не присматриваться, казалось, что глаза ни капельки не изменились.

“Хорошо, что изменение глаз не так заметно. Если бы глаза изменились сильнее - было бы проблемно использовать Шаринган. После каждого использования глаз пришлось бы

избавляться от свидетелей чтобы не получить прямой билет либо в коллекцию Данзо, либо в лабораторию Орочимару”.

Но не всё так радужно. От простой активации Шарингана Каузуки чувствовал боль в висках и глазах. Ощущение незавершенности буквально кричало сильными ударами по вискам, мол нечего их пока что беспокоить. Ещё слишком рано.

Под левым глазом глазом у меня появился рисунок чем-то схожий со штрихкодом на товарах в магазине. Также под каждой из вертикальных линий, кроме первой, был небольшой знак звёздочки, а под первой единичка, явно намекающая, что в будущем у меня будет семь отличительных черт, например способностей либо чего-то ещё. Других вариантов не вижу. Однако единичка под первой линией была какой-то размытой и скорее серой чем чёрной. Думаю это связано с до сих пор продолжавшейся активации Системы Чисел. Интересно, какова моя первая отличительная черта? Связано ли это с изменениями в моём теле?

И да, теперь я ничем не хуже Пейна с его маникюром. Только у меня в отличии от него, цвет настроения не синий, а чёрный. Также я заметил на них отсутствие даже намёка на кутикулы. Однако это не доставляло мне никакого дискомфорта. Создавалось ощущение будто ноготь и кожа около него были спаяны с друг другом и легче будет оторвать весь палец, чем пытаться достать один лишь ноготь. Острота ногтей стала сравнима кунаем, несмотря на то, что внешне они лишь слегка заострены, буквально чуть чуть сильнее чем у обычного человека. Да и в целом, я заметил, что кожа стала гораздо прочнее, но в тоже время мягче и нежнее. От мозолей, полученных во время тренировок, не осталось и следа.

Ну и главное изменение - это моё тело в целом. Я стал гораздо ниже и теперь действително выгляжу на свой возраст. В рамках мира шиноби конечно. В прошлом мире, до нынешнего телосложения мне пришлось бы ещё как минимум годик расти.

Мои кости стали прочнее. Болевой порог значительно возрос. Но несмотря на это, чувствительность ни только не притупилась, но и возросла, что не может не радовать. Решив проверить не потерял ли я свою регенерацию я порезал свой палец и какого же было моё удивление когда кровь, появившаяся от пореза, буквально за несколько секунд затекла назад в рану, после чего кожа с такой же скоростью вернулась в изначальное состояние будто кто-то повернул время вспять.

Раны и раньше быстро заживали, однако теперь плоть, как будто живое существо, что пытается вернуться в изначальное положение. Создаётся ощущение, будто каждая моя частичка тела знает где она должна находиться и при малейшем нарушении своего состояния она любым путём пытается вернуться на место. Так что регенирация ни только не исчезла, но и улучшилась.

“Надо будет провести несколько экспериментов и попытаться получить более детальную информацию о своей регенерации, да и тела вцелом”, - пробормотал Казуки.

Ещё раз бегло осмотрев своё новое тело он оделся в обычную тренировочную одежду, что он

носит каждый день и пошёл вниз чтобы разузнать ситуацию по поводу отношения родных к его состоянию, да и обстановку в семье целиком.

Не успел я спуститься по лестнице как меня буквально зацеловала, зажмякала и полностью облапала Микото с красными от слёз глазами. Слегка отдалив моё лицо от своей груди она со счастливым лицом заплакала и спросила:

”Казуки,дорогой, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Может всё-таки действительно стоит сходить в больницу?”

Выслушав всё то количество вопросов, что свалилось на его голову и лишь с помощью неизвестных сил их запомнив, Казуки с тёплой улыбкой на лице ответил.

”Успокойся, мам, я прекрасно себя чувствую, только кушать сильно хочется. У меня ничего нигде не болит. В больницу не надо, я отлично себя чувствую, это скорее всего переходное, ты же заметила что я стал ниже чем был. Видимо вот так странно я расту. Думаю мне действительно не стоит пока выходить за территорию двора. А вот вмешательство ирьёнина как мне кажется могло лишь навредить мне”, - с тёплой улыбкой ответил Казуки.

“Не стоит даже задумываться о том, чтобы вылазить за территорию двора до того как закончится активация системы. Одними лишь острыми коготками в случае чего я не смогу себя защитить. А мне всё-таки хочется дожить до того момента, когда я смогу наконец понять ради чего я столько страдал и что за чёртова Система Чисел такая, что заставляет ждать меня целый год.”

”Ты голоден? Так чего же ты молчал? Пошли на кухню, мы только недавно закончили кушать. Еда ещё не должна была остыть”, - по новой обрушила Микото кучу вопросов не всё ещё с трудом работающую голову ребёнка.

Параллельно говоря с матерью мы дошли до пустой кухни, где она кормила меня всем, чем только возможно. И вот тут я заметил ещё два изменения в своём теле. Первое - это улучшение вкусовых рецепторов. Наверное, если бы я действительно захотел научиться вкусно готовить, то моя готовка стояла бы на вершине блюд ныне существующих в этом мире. И главное изменение - хоть у меня всё так же есть пищеварительная система, однако еда как только касается стенок желудка, сразу же начинает поглощаться телом, что полностью отменяет нужду в оной. Я смог понять это только после того как съел почти пять стандартных порций и не почувствовал ни капли тяжести в животе.

Внимательно преслушавшись к своему телу я заметил, что еда действительно попадает в желудок, после чего уже в переработанном виде растворяется в теле. И это меньше чем за минуту! Конечно, изменения настолько ничтожные, что я навряд ли замечу какие-то значительные изменения если не буду есть в течении двадцати четырёх часов на протяжении нескольких недель. И в этом вся странность. Я конечно ни капельки не доктор и мои познания не велики, но даже я прекрасно понимаю, что насколько бы моё тело не было бы сверх-супер-пупер необычным, если вся еда будет задерживатьсяв организме, то со временем я начну

больше напоминать большой мясной шарик на ножках, а не человека. Это нелогично, так не должно быть! А мне вообще нужно есть теперь? Я же по идее могу сожрать за раз пару десятков килограм еды и больше не волноваться о ней в течении некоторого времени. Даже сейчас плотно покушав, я чувствую, что мне хватит этого на несколько дней жизнедеятельности средней активности. Стоит позже более детально разобраться с этой особенностью моего нового тела.

Паралельно с поеданием всего, что мне давала мама и того, что я видел в пределах досягаемости, мама рассказывала мне о том, что я пропустил за последний месяц. Да, оказалось, что я провалялся на койке почти месяц. Неплохо меня приложило конечно.

Первая и наверное единственное действительно важная для всей семьи новость - Саске начал ходить и даже сказал своё первое слово. И как вы думаете, что он сказал? “Мама”? “Папа?” Ха и ещё раз ха вам в лицо. Первое и пока единственное слово произнесённое Саске - это “Они-сан”. Да уж. Теперь ясно почему он так много времени отдал ради мести брату в каноне. Может дело было в том, что он на самом деле просто хотел победить Итачи, тем самым заставив его вернуться в деревню?

Немного поразмышляв на эту тему, я задумался о будущих событиях. Как бы я не отрицал, я действительно начинаю признавать семью патриарха клана Учиха своей. И это было бы хорошей новостью если бы не резня, что произойдёт во время моего обучения в академии. К сожалению, спасти семью не представляется возможным. Насколько я помню, что Фугаку, что Микото - оба самостоятельно приняли решение отдать свои жизни сыну. Да и мне самому бы пережить такую заварушку. Всё-таки против Итачи тяжело будет сражаться. В каноне, на тот момент, у него уже был Мангёкьё Шаринган и глаз Шисуи в загашнике, а это не тот случай чтобы воевать, тут скорее нужно валить, чтобы только пятки сияли.

http://tl.rulate.ru/book/72997/2015782